

УДК 811.133.1'25

ББК 81

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИНЕСТЕЗИЯ В ТЕКСТЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА

Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

SEMANTIC SYNESTHESIA IN THE SOURCE TEXT AND IN THE TARGET TEXT

N. A. Fenenko

Voronezh State University

Поступила в редакцию 17 апреля 2019 г.

Аннотация: в статье анализируются особенности перевода на французский язык синестетических сочетаний, которые представляют собой сложные синкретические образования, совмещающие цветовые, зрительные, вкусовые, осязательные и обонятельные представления. Исследование проводится на материале переводов на французский язык прозаических произведений И. А. Бунина, в которых семантическая синестезия выступает в качестве одной из важнейших художественных доминант.

В процессе сопоставительного анализа выделяются случаи сохранения синестезии, а также ее частичного и полного разрушения. Последние сопровождаются заменой образных средств оригинала узувальными средствами французского языка: сочинительными, аппозитивными или сравнительными сочетаниями; словами, уточняющими интенсивность окраски или оттенок цвета; метафорическим указанием на предмет. В результате синестетические переносы утрачивают свой синкретический характер, а лежащие в их основе многомерные ассоциации упрощаются, сводятся к одномерным, преимущественно колоративным.

Делается вывод о том, что в процессе перевода происходит смена синестетической доминанты: с температурной и одорической в тексте оригинала на зрительно-цветовую в тексте перевода.

Ключевые слова: семантическая синестезия, синестетическое сочетание, сохранение синестезии, полное/частичное разрушение синестезии.

Abstract: the paper analyzes the features of translation into French of synesthetic combinations, which represent complex syncretic formations combining color, visual, taste, tactile and olfactory representations. The study is conducted on the basis of translations of prose works by I. A. Bunin, in which semantic synesthesia acts as one of the most important artistic dominants.

In the process of comparative analysis the author defines the cases of preservation of synesthesia, as well as its partial and complete destruction. The last two cases are accompanied by the replacement of the figurative means of the source text with the usual means of the French language: with composing, appositive or comparative combinations; words that clarify the color intensity or color shade; metaphorical indication of the subject. As a result, synesthetic transfers lose their syncretic character, and the multidimensional associations underlying them are simplified and reduced to one-dimensional associations, mostly color based.

The author comes to the conclusion that during the translation process, the synesthetic dominant changes: from temperature and olfactory in the source text to visual-color in the target text.

Key words: semantic synesthesia, synesthetic combination, preservation of synesthesia, complete/partial destruction of synesthesia.

Синестезия, представляющая собой смешанное ощущение, в процессе которого происходит совме-

щение сигналов, исходящих от разных органов чувств, является объектом исследования многих наук. Это явление изучается в психологии, философии, искусствоведении, культурологии, литературоведении

нии, лингвистике с различных точек зрения, которые «взаимодополняют друг друга, однако не дают четкого представления о феномене в целом, поскольку, как правило, имеют в виду различные его составляющие» [1, с. 4].

Определенный вклад в изучение этого сложного феномена способна внести теория перевода, точнее тот ее раздел, который исследует проблематику художественного перевода и может решать задачи, направленные на выявление сходств и различий в реализации «доминантных» и «доминантных личностных смыслов» [2, с. 311] в тексте оригинала (далее – ИТ) и перевода (далее – ПТ). В ряде работ уже намечены некоторые направления по изучению синестезии в сопоставительном плане [3; 4], а также возможности осмысления полученных результатов с позиций психолингвистики [5].

В данной статье делается попытка рассмотреть явление синестезии в связи с доминантой художественной картины мира писателя и ее отражением в переводе. Материалом для исследования послужили прозаические произведения И. А. Бунина [6] и их переводы на французский язык [7]. Выбор материала обусловлен тем, что синестезия – один из ключевых приемов, который несет как эмоционально-смысловую, так и символическую нагрузку: он моделирует образную структуру бунинского текста [8, с. 18–19], приобретая в нем лейтмотивный характер, значимый для конструирования национальной «картины мира» и отражения индивидуально-авторского мировоззрения [9, с. 150]. Материал исследуется методом сопоставительного анализа ИТ и ПТ.

Синестезия и особенности ее отражения в художественном тексте

В процессе исследования мы исходим из понимания синестезии как нейрологического феномена, при котором раздражение в одной сенсорной системе ведет к автоматическому отклику в другой сенсорной системе, иначе говоря, ощущение одной модальности возникает в результате действия раздражителя другой модальности [10, с. 63]. Суть этого явления состоит в том, что какой-либо раздражитель, действуя на соответствующий орган чувств, помимо воли субъекта вызывает не только ощущение, специфичное для данного органа чувств, но одновременно еще и добавочное ощущение или представление, характерное для другого органа чувств [11]. Таким образом, в процессе синестезии «утверждается единая когнитивная основа базового понятия и разделяются области реализации перцептуальных возможностей» [1].

В лингвистике этот феномен известен под названием семантической синестезии и определяется как совмещение двух или более чувственных образов для обозначения эмоционального восприятия мира [12,

с. 279]. Семантическая синестезия рассматривается как одно из проявлений тропеизма, а синестетические метафоры – как результат соответствия между объектами на глубинном коннотативном и амодальном уровне категоризации, единицы которого характеризуются эмоциональной насыщенностью и нежесткой структурированностью [13].

Семантическая синестезия квалифицируется также как особая форма проявления функционально-семантического синкретизма, которая связана с совмещением значений лексических единиц-наименований различных чувственных представлений, с созданием новой обобщенной метафорической образности [8].

Исследователи выделяют более 20 типов «межчувственных связей», наиболее частотными среди которых считаются связи между зрением, осязанием и слухом, т. е. те, которые сопряжены с «визуализацией», «овеществлением» звука. Одной из широко распространенных форм такой связи является графемно-цветовая (или цвето-графемная) синестезия, в процессе которой буквы воспринимаются окрашенными в определенные цвета. В качестве хрестоматийного примера, подтверждающего существование данного типа синестезии, цитируют обычно сонет французского поэта Артюра Рембо «Гласные» (*Voyelles*), в котором автор ассоциирует каждый гласный звук французского языка с определенным цветом: а – черный, е – белый, у – зеленый, о – синий, и – красный. Следует, однако, учитывать, что графемно-цветовая синестезия у Рембо – это только поверхностный уровень отражения более сложной, многомерной ассоциации, в которую вовлечены не только цветовые, но и слуховые, и осязательные ощущения, «привязанные» к каждому гласному: «*о – звона медного глухого окончанье*», «*е – покой тумана над пустыней, дрожание цветов, взлет ледников опасных*», «*у – дивные круги морей зеленоватых, луг, пестрый от зверья, покой морицин, измятых алхимией на лбах задумчивых людей*» [14].

Принято считать, что синестетические переносы реализуются преимущественно от «более сложных к более простым» органам чувств: зрение, слух, обоняние более сложны и осуществляются вне непосредственного контакта с предметом, на расстоянии, в то время как осязание, вкус, температурные ощущения требуют непосредственного контакта с объектом. Однако, как показывают исследования, жестко регламентированной закономерности при этом не прослеживается, особенно если речь идет не о «персональной», а о «творческой» синестезии, «являющейся результатом художественного намерения автора» [1, с. 6].

Так, разрабатывая лексико-семантическую типологию синестезии в художественной прозе М. А. Шо-

лохова, И. А. Кривенкова выделяет такие виды синестезии, как осязательно-зрительная, осязательно-слуховая, осязательно-обонятельная, зрительно-слуховая, зрительно-обонятельная, зрительно-осязательная, вкусо-обонятельная, вкусо-осязательная. Самыми распространенными типами синестезии в произведениях писателя оказываются осязательно-зрительная и осязательно-слуховая, что подтверждает вывод психологов о первичности зрительных, слуховых и осязательных впечатлений. Вместе с тем распространенность вкусо-обонятельного и вкусо-осязательного типов синестезии опровергает мнение о вторичности вкусовых и обонятельных ощущений [15]. Следовательно, синестетические доминанты носят индивидуально-авторский характер.

Синестетические сочетания в текстах И. А. Бунина и в их переводах на французский язык

И. А. Бунин – мастер создания синкретических цепочек, которые включают от двух до шести компонентов [8] и совмещают цветовые, зрительные, вкусовые, температурные, осязательные и обонятельные представления.

В синкретическом восприятии и отображении мира в произведениях И. А. Бунина выделяют несколько смыслообразующих доминант, выступающих в качестве важнейшего средства эмоционального воздействия на читателя:

– зрительно-цветовая доминанта – основа синестетических сочетаний, в состав которых входит лексика цветообозначений с преобладанием черного, красного и белого цвета, хотя и другие цвета – зеленый, синий, оранжевый, желтый и серый – имеют у Бунина значительно более высокий ранг, чем в русских общелитературных текстах [9, с. 146];

– одорическая доминанта – основа синестетических сочетаний, в состав которых входит одорическая лексика (лексика восприятия запаха);

– температурная доминанта – самый распространенный исходный пункт синестетических переносов [8], в состав которых входит лексика температурного восприятия.

Сопоставительный анализ прозаических произведений И. А. Бунина и их переводов на французский язык позволил выявить следующие закономерности передачи синестетических сочетаний.

1. Сохранение синестезии – наименее частотный прием, который отмечается в единичных случаях, в частности, при переводе некоторых конструкций, совмещающих осязательные и зрительные восприятия. Ср., например, дословное воспроизведение в ПТ компонентов синестетического сочетания ИТ: *угольный бархат глаз и le velours charbonneux de ses yeux*. Малая частотность этого приема объясняется не

столько семантическими, сколько функционально-стилистическими причинами. Сохранение синестезии в ПТ возможно в таких сочетаниях, которые не содержат сложных имен прилагательных: во французском языке они относятся преимущественно к научной сфере. Относительные прилагательные, которые составляют основу синестетических образований в ИТ, не являются во французском языке таким же выразительным художественным средством, как в русском, они более характерны для современного общественно-политического, официально-делового и научного стиля [16, с. 95]. Более того, во французской разговорной и художественной речи они способны приобретать негативные (иронические) оттенки значения, что противоречит роли этого живописного приема в произведениях И. А. Бунина.

2. Частичное разрушение синестезии – самый распространенный прием перевода, который направлен на разделение составляющих синкретического сочетания и отнесение их к двум разным французским существительным, входящим в состав развернутого сочетания. Ср., например: *огромная картина снежно-сизой Москвы и l'immense tableau bleute de Moscou enneigé* (досл.: *огромная голубая картина заснеженной Москвы*).

В ряде случаев наблюдается процесс добавления в ПТ существительного, не употребляемого в ИТ, ср.: *белесо-свинцовые тучи – de gros nuages blanchâtres aux reflets de plomb* (досл.: *белесые тучи со свинцовым отблеском*); *рыже-лимонный – roux aux reflets citron* (досл.: *рыжий с отблеском лимонного*).

В приведенных примерах отмечаем добавление существительного *reflet m* (*отражение, отблеск, отсвет*), которое по своей семантике связано со зрительно-цветовой доминантой. Оно органично вписывается в общую стратегию перевода, которая в предисловии к французскому изданию определяется как воссоздание «особого бунинского чувственного восприятия природы, наполненной блеском и сиянием, запахами и звуками» [7, р. 10]. Употребление существительного *reflet* во множественном числе (так называемое поэтическое множественное) призвано усилить эмоциональное воздействие текста на французского читателя.

Как показывает анализ материала, наиболее частотными в ПТ оказываются следующие приемы:

– замены русского нецветового компонента французским цветовым или оттеночным обозначением, ср.: *сухо-золотистая кожа и sa peau mâte et dorée* (досл.: *матовая и золотистая кожа*);

– замены нецветового компонента словом, усиливающим признак интенсивности цвета, ср.: *малянисто-голубые глаза и ses yeux bleus étincellants* (досл.: *глаза голубые искрящиеся*); в *черно-маля-*

нистой шубке – en manteaux d'un noir luisant (досл.: в сверкающей черной шубе);

– замена русского синкретического сочетания французским сочетанием с сочинительной связью при сохранении исходных компонентов, ср.: *молочно-зеленая река – les eaux vertes et laiteuses* (досл.: вода зеленая и молочная) с употреблением поэтического множественного числа.

3. Полное разрушение синестезии – менее частотный, по сравнению с предшествующим, прием, который направлен на сохранение в ПТ преимущественно цветового обозначения путем замены синестетического сочетания:

– сравнением (чаще узуальным устойчивым) с союзом *comme / tel*, ср.: *молочно-седой королевой вошла тетя – telle une reine aux cheveux blancs entra sa tante* (досл.: подобно королеве с седыми волосами, вошла тетя);

– сравнительным придаточным предложением: *седой до зелени – aux cheveux si blancs qu'il semblait moisis* (досл.: с такими седыми волосами, что они казались покрытыми плесенью);

– метафорическим указанием на предмет, обладающий данными свойствами: *в смоляной черноте моря – a la mer de goudron* (досл.: в море цвета гудрон);

– эксплицирующей лексико-грамматической трансформацией с атрибутивным значением: *мрачно-цветистый – à ramages sombres* (досл.: с темными цветными разводами).

Случаи полного и частичного разрушения синестезии лишают этот прием свойственного ему метафорического характера, который предполагает наличие целостного комплекса, выражающего единое значение за счет «оригинального совмещения на лексическом уровне и взаимного определения на семантическом уровне», с целью выражения ощущений, для которых нет обозначения в существующей понятийной системе [17–19]. В ПТ происходит разрушение этого целостного комплекса как по форме, так и по содержанию, что лишает индивидуально-авторские синкретические сочетания ИТ их образности в ПТ.

Итак, в абсолютном большинстве случаев при переводе отмечается частичное или полное разрушение синестезии на фоне единичных случаев ее сохранения. Процесс разрушения синестетических сочетаний сопровождается заменой оригинальных образных средств ИТ различными узуальными средствами ПЯ: конструкциями с сочинительной связью, аппозитивными сочетаниями, сравнительными сочетаниями с союзами *comme / tel*, словами, уточняющими интенсивность окраски или оттенков цвета, реже метафорическим указанием на предмет. В результате синестетические переносы в ПТ утрачивают свой

синкретический характер, а лежащие в их основе многомерные ассоциации сводятся к более простым, одномерным. Потеря образности компенсируется частично за счет использования в ПТ абстрактных существительных в поэтическом множественном числе, а также лексических средств, акцентирующих цветовой компонент.

Сохранение цветового компонента исходного сочетания или усиление его с помощью дополнительных лексических средств (*reflet, éclat, lueur*) можно считать основной тенденцией передачи семантической синестезии во французском ПТ. Этот вывод в полной мере подтверждает мнение о том, что французский язык различает цветовые оттенки более подробно, чем русский, чаще использует их в переносном значении, а зрительные впечатления являются для французского языка первоплановыми, в то время как русский язык приоритетно акцентирует слуховые ощущения [20, с. 201]. Результаты сопоставления текстов свидетельствуют о том, что если в ИТ важнейшими являются температурная и одорическая доминанты [8], то во французском ПТ на первое место выходит зрительно-цветовая. В этом проявляется ярко выраженный национально-языковой характер семантической синестезии как приема художественной образности.

Результаты проведенного анализа могут представлять интерес для теории перевода как в узком, так и в широком плане. В узком плане они позволяют проследить особенности процесса адаптации переводного художественного текста к иным культурным и дискурсивным конвенциям. В более широком плане они могут способствовать «выявлению механизмов творческой рефлексии при переводе художественных текстов» [21, с. 84], а также более глубокому изучению проблем «импрессивной эквивалентности» [22, с. 63] или эквивалентности эстетического восприятия информации читателями ИТ и ПТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокофьева Л. П. Синестезия в современной научной парадигме / Л. П. Прокофьева // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10, вып. 1. – С. 3–10.
2. Пищальникова В. А. Понимание художественного текста как междисциплинарная проблема / В. А. Пищальникова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 801. – С. 275–292.
3. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка : дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Фененко. – Воронеж, 2006. – 434 с.
4. Fenenko N. F. Ausdrucksformen für semantische Synästhesien und Übersetzerstrategien / N. F. Fenenko, L. I. Grischaewa // Translation zwischen Text und Welt – translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft / Hartwig Kalverkämper, Larisa

Schippel (Hrsg.). – Berlin : Frank & Timme, 2009. – S. 389–405.

5. Стернин И. А. Импрессивная эквивалентность текста и языковое сознание носителей языка / И. А. Стернин, Н. А. Фененко // Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 38. – С. 72–81.

6. Бунин И. А. Темные аллеи / И. А. Бунин // Собр. соч. – М. : Лисс: Бионт, 1993. – Т. 4. – 444 с.

7. Bounine I. Les allées sombres / I. Bounine ; traduction et notes de J.-L. Goester et F. Laurent ; préf. de J. Catteau. – Paris : Lausanne, 1987. – 140 p.

8. Житков А. В. Функционально-семантическое поле восприятия запаха и синестезия одорической лексики в произведениях И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Житков. – Екатеринбург, 1999. – 20 с.

9. Белякова С. М. Цветовая картина мира И. А. Бунина (на материале романа «Жизнь Арсеньева» и цикла рассказов «Темные аллеи») / С. М. Белякова // И. А. Бунин : диалог с миром. – Воронеж, 1999. – С. 146–151.

10. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 3-е изд. – М. : Эксмо, 2010. – .

11. Краткий психологический словарь / ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский ; ред.-сост. Л. А. Карпенко. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 512 с.

12. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1970. – С. 250–299.

13. Лупенко Е. А. Исследование психологической природы интермодальной общности ощущений / Е. А. Лупенко // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 1. – С. 66–78.

14. Рембо А. Стихи ; Последние стихотворения ; Озарения ; Одно лето в аду : пер. с фр. / А. Рембо ; изд. подгот. : Н. И. Балашов, М. П. Кудинов, И. С. Поступальский. – М. : Наука, 1982. – 496 с.

15. Кривенкова И. А. Лексико-семантическая типология синестезии в художественной прозе М. А. Шолохова / И. А. Кривенкова // Вестник Моск. гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 1. – С. 56–68.

16. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской) : учеб. пособие / Ю. С. Степанов. – Изд. 3-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.

17. Osgood Ch. E. Focus on Meaning : Explorations in Semantic Space / Ch. E. Osgood. – Mouton Publishers, 1979.

18. Мёдова А. А. Модальная теория сознания : психологические основания / А. А. Мёдова // Вестник Краснояр. гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 4 (91). – С. 284–289.

19. Филиппова Г. Н. Денотативный аспект синестезии / Г. Н. Филиппова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 2 (2). – С. 130–131.

20. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале русского и французского языков) / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1997. – 264 с.

21. Сорокин Ю. А. Текст и его национально-культурная специфика / Ю. А. Сорокин // Текст и перевод / отв. ред. А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – С. 76–84.

22. Кретов А. А. К понятию импрессивной эквивалентности текстов / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Перевод : язык и культура : материалы Междунар. науч. конф. – Воронеж : ЦЧКИ, 2000. – С. 63–64.

REFERENCES

1. Prokof'eva L. P. *Sinesteziya v sovremennoj nauchnoj paradigme* [Synesthesia in the modern scientific paradigm] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2010. Vol. 10. Ser. Filologiya. ZHurnalistika. Issue 1. P. 3–10.

2. Pishhal'nikova V. A. *Ponimanie khudozhestvennogo teksta kak mezhdistsiplinarnaya problema* [Understanding of literary text as an interdisciplinary issue] // *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 2018 (801). P. 275–292.

3. Fenenko N. A. *Frantsuzskie realii v kontekste teorii yazyka* [French realities in the context of the theory of language]. PhD Dissertation. Voronezh, 2006. 434 p.

4. Fenenko N. F., Grischewa L. I. *Ausdrucksformen für semantische Synästhesien und Übersetzerstrategien // Translation zwischen Text und Welt – translationswissenschaft als historische Disziplin zwischen Moderne und Zukunft / Hartwig Kalverkämper, Larisa Schippel (Hrsg.)* Berlin: Frank & Timme, 2009. S. 389–405.

5. Sternin I. A., Fenenko N. A. *Impressivnaya ehkivalentnost' teksta i yazykovoie soznanie nositelej yazyka* [Impressive text equivalence and linguistic awareness of native speakers] // *Voprosy psikholingvistiki*, 2018. No. 38. P. 72–81.

6. Bunin I. A. *Temnye allei* [Dark Alley] // *Sobr. soch.*, vol. 4. M. : Liss: TOO «Biont», 1993. 444 p.

7. Bounine I. *Les allées sombres / traduction et notes de J.-L. Goester et F. Laurent ; préf. de J. Catteau*. Paris : Lausanne, 1987. 140 p.

8. Zhitkov A. V. *Funktsional'no-semanticheskoe pole vospriyatiya zapakha i sinesteziya odoricheskoy leksiki v proizvedeniyakh I. A. Bunina* [Functional-semantic field of perception of smell and synesthesia of odoric vocabulary in the works of I. A. Bunin] / PhD Dissertation abstract. Ekaterinburg, 1999. 20 p.

9. Belyakova S. M. *Tsvetovaya kartina mira I. A. Bunina (na materiale romana «Zhizn' Arsen'eva») i tsikla rasskazov «Temnye allei»* [Color picture of the world I. A. Bunin (on the material of the novel “The Life of Arsenyev” and the cycle of stories “Dark Alley”)] / I. A. Bunin: Dialog s mirom. Voronezh, 1999. P. 146–151.

10. Petrenko V. F. *Osnovy psikhosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics] / Issue 3&. M. : Ehksmo, 2010. 480 p.

11. *Kratkij psikhologicheskij slovar'* [Short psychological dictionary] / ed. by A. V. Petrovskij, M. G. Yaroshevskij ; edited by L. A. Karpenko. Issue 2. Rostov-na-Donu : Feniks, 1998. 512 p.

12. Ul'man S. *Semanticheskie universalii* [Semantic universals] // *Novoe v lingvistike*. M.: Progress, 1970. P. 250–299.

13. Lupenko E.A. *Issledovanie psikhologicheskoy prirodny intermodal'noj obshhnosti oshhushhenij* [The study of the psychological nature of the intermodal community of sensations] // *Psikhologicheskij zhurnal*. 2008. Tom 29. No. 1. P. 66–78.
14. Rembo A. *Stikhi; Poslednie stikhotvoreniya; Ozareniya; Odno leto v adu* [Poems; Recent poems; Illumination; One summer in hell]. Translation from French; Issue prepared by N. I. Balashov, M. P. Kudinov, I. S. Postupal'skij. Moskva: Nauka, 1982. 496 p.
15. Krivenkova I. A. *Leksiko-semanticheskaya tipologiya sinestezii v khudozhestvennoj proze M. A. Sholokhova* [The lexico-semantic typology of synesthesia in the prose of M. A. Sholokhov] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova*. Filologicheskie nauki. 2010. No. 1. P. 56–68.
16. Stepanov Yu. S. *Frantsuzskaya stilistika (v sravnenii s russkoj): Uchebnoe posobie* [French style (compared to Russian): Tutorial]. Issue 3, stereotyped. M.: Editorial URSS, 2003. 360 p.
17. Osgood Ch. E. *Focus on Meaning: Explorations in Semantic Space*. Mouton Publishers, 1979.
18. Myodova A. A. *Modal'naya teoriya soznaniya: psikhologicheskie osnovaniya* [Modal Theory of Consciousness: Psychological Foundations] // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2014. No. 4 (91). P. 284–289.
19. Filippova G. N. *Denotativnyj aspekt sinestezii* [Denotative aspect of synesthesia] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2008. No. 2 (2). P. 130–131.
20. Gak V. G. *Sopostavitel'naya leksikologiya (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)*. [Comparative Lexicology (on the material of Russian and French)] / M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. 264 p.
21. Sorokin YU. A. *Tekst i ego natsional'no-kul'turnaya spetsifika* [Text and its cultural identity] // *Tekst i perevod* / editor A. D. Shvejtser. M.: Nauka, 1988. P. 76–84.
22. Kretov A. A., Fenenko N. A. *K ponyatiyu impresivnoj ehkvivalentnosti tekstov* [On the concept of impressive text equivalence] // *Perevod: yazyk i kul'tura: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Voronezh: TSCHKI, 2000. P. 63–64.

Воронежский государственный университет
Фененко Н. А., доктор филологических наук
E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
Fenenko N. A., Doctor of Philology
E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru